

Янь Сюй вызвал Чи Сяо и тоже отругал его:

— И ты, тварь, какая ты священная птица, просто глупая птица! Лети обратно сам!

Чи Сяо, казалось, понял, что ему сказали, взмахнул крыльями, тихо закричал и опустил голову. Янь Сюй произнёс заклинание перемещения, и во вспышке белого света вернулся в Дворец Юйи.

Янь Янь всё же был удачлив. Желчный пузырь питона, пожирающего души, был ценным лекарством для культиваторов. Янь Сюй три месяца провёл в медитации, леча Янь Яня, а Янь Чжо и Чи Сяо ждали снаружи пещеры. Когда Янь Сюй вышел, они сразу подошли:

— Наставник, как старший брат?

— Хм! Спроси его сам.

Услышав это, Янь Чжо понял, что Янь Янь в порядке, и вздохнул с облегчением. Он опустился на колени, поклонился Янь Сюю и вошёл внутрь.

Войдя в пещерную обитель, Янь Чжо увидел, что Янь Янь уже стоит. Увидев Янь Чжо, он улыбнулся:

— А Чжо, ты пришёл. Наставник тебя наказал? Старший брат виноват перед тобой.

Янь Чжо, видя, что старший брат здоров и говорит с ним, вспомнил его бледное и слабое лицо, когда он был ранен. Янь Чжо поступил в Дворец Юйи ещё младенцем, и с тех пор о нём заботился Янь Янь. Старший брат всегда был терпелив, позволял ему капризничать, хоть и ругал, но в душе очень заботился о нём. Для Янь Чжо Янь Янь был как старший брат и отец. Он вырос под защитой Янь Сюя и Янь Яня, был ещё молод и никогда не думал, что однажды старший брат может уйти. Но за эти три месяца он каждый день жил в страхе потерять самого дорогого человека, и теперь понял, как больно терять близких в мире живых. Видя, что Янь Янь жив, Янь Чжо не смог сдержать радости, бросился к нему в объятия и жалобно прошептал:

— Да, наставник меня отругал. Если бы с тобой что-то случилось, кто бы меня защищал? Поэтому, старший брат, пожалуйста, больше не заставляй нас так волноваться, хорошо?

Янь Янь молча погладил Янь Чжо по спине. Тот, видя молчание старшего брата, отстранился и взял его руки:

— Старший брат, почему ты... Эй? Старший брат, ты как, как...

Янь Чжо, не закончив фразу, почувствовал пульс Янь Яня. Духовная сила была настолько слаба, что едва ощущалась. Сердце его сжалось от тревоги:

— Старший брат! Что... что происходит? Скажи А Чжо, это потому что ты только очнулся, тело ещё не восстановилось, правда? Скоро всё будет как прежде, да? Ты снова будешь сильным, будешь учить меня, да?

Янь Янь взял руки Янь Чжо, похлопал по ним и улыбнулся:

— А Чжо, я выжил только благодаря тому, что наставник сделал всё возможное. Я не прошу большего, только чтобы он простил меня. Что касается этого, я сделал это добровольно, А Чжо, не переживай.

Янь Чжо понял, что его догадка подтвердилась, и в его сердце не осталось ни капли надежды. Он тихо сказал:

— Старший брат, почему... почему так вышло...

Янь Янь улыбнулся, нежно погладил его по голове:

— А Чжо, когда ты вырастешь, ты поймёшь. Наставник, наверное, тоже поймёт меня.

Видя, что Янь Чжо всё ещё грустит, он ткнул его в ямочку на щеке и шутливо сказал:

— Ну ладно, ладно, что, если у меня больше нет силы, ты не будешь считать меня старшим братом?

— Конечно, буду!

— Тогда теперь старший брат будет полагаться на А Чжо.

Янь Янь провёл пальцем по носу Янь Чжо, обнял его за плечи:

— Пойдём, выйдем, найдём наставника.

Чи Сяо, увидев хозяина, радостно закружился в воздухе. Ученики, увидев Янь Сюя, тут же опустились на колени. Янь Янь знал, что за три месяца Янь Сюй не жалел сил, чтобы сохранить ему жизнь. Хотя наставник не говорил об этом, он всё же заботился о нём как о родном сыне. Янь Янь поклонился три раза:

— Ученик благодарит наставника за спасение жизни. Великая милость наставника не может быть отплачена!

Янь Сюй холодно фыркнул:

— Хм, ты не можешь отплатить, как я воспитал такого неблагодарного волка!

Он бросил на землю Иньский указ:

— Приказ Владыки Яня, прочти сам.

— Янь Янь из Дворца Юйи, вмешался в цикл жизни и смерти живых, нарушил правила Инь, за что должен быть наказан. Но, учитывая его многолетнюю преданность и заслуги в убийстве питона, пожирающего души, понижен до низшего чиновника Инь. Янь Чжо из Дворца Юйи, знал, но не сообщил, наказан трёхлетним заключением для размышлений.

Янь Янь прочёл и понял, что Владыка Янь, учитывая заслуги наставника, проявил милость и не изгнал его из Дворца Юйи. Он поклонился:

— Янь Янь принимает наказание, благодарит Владыку Яня за милость.

Янь Сюй, видя, как многолетние усилия ученика пошли прахом, почувствовал боль в сердце, и его голос смягчился:

— Янь Янь, твоя духовная сфера разрушена, но ты можешь начать заново. Не отчаивайся и не торопись, понимаешь?

— Наставник, будьте спокойны, Янь Янь запомнил.

— И ты, бездельник, — Янь Сюй взглянул на Янь Чжо, — три года не показывайся мне на глаза, сиди в своей пещерной обители, размышляй и тренируйся, понял?

— Наставник, будьте спокойны, ученик понял.

Янь Сюй в душе подумал, что с таким положением Янь Яня нужно срочно заняться поиском зрачков преисподней. Он с досадой потер виски, в последний раз взглянул на этих несносных учеников:

— Хватит стоять на коленях, подумайте о своих поступках и больше не позорьте меня! Убирайтесь!

Сказав это, он развернулся и вошёл в пещеру.

Ещё не рассвело, когда Янь Янь проснулся. Он хотел встать, но обнаружил, что Се Линъюань свернулся калачиком рядом с ним. В пещерной обители Янь Яня была только одна спальня, и двум мужчинам спать на одной кровати было бы ничего, но Янь Янь знал, что Се Линъюань при жизни подвергался унижениям, и боялся, что тот может чувствовать себя некомфортно. Поэтому, хотя он мечтал проводить каждое утро и вечер с Се Линъюанем, все эти дни он спал на полу.

Сегодня, проснувшись и увидев, что Се Линъюань спокойно лежит рядом, Янь Янь удивился, не зная, когда тот подошёл. Его сердце забилося сильнее, и он не смог удержаться, чтобы не рассмотреть лицо Се Линъюаня. Тот лежал на боку, подогнув ноги, руки лежали по бокам, щёки были бледны, что делало красную родинку у глаза ещё более яркой. Его губы слегка улыбались, словно он видел приятный сон.

Янь Янь лежал на боку, завороченно глядя на это лицо, которое он не мог наглядеться. Он осторожно провёл рукой по волосам Се Линъюаня, слегка раздвинув их, и затем, словно ребёнок, крадущий сладости, осторожно положил свою руку на руку Се Линъюаня. Очень нежно, как будто боясь быть пойманным, он сцепил их пальцы, и, увидев, как их руки переплелись, Янь Янь, словно ребёнок, который удачно совершил шалость, засмеялся про себя.

— Насмотрелся?

Ленивый голос Се Линъюаня, полный улыбки, заставил Янь Яня вздрогнуть. Он хотел быстро убрать руку, но Се Линъюань сжал её, ещё крепче сцепив их пальцы. Он положил их соединённые руки под голову, зевнул и небрежно сказал:

— На полу действительно очень жестко, я всю ночь не мог уснуть.

Лицо Янь Яня покраснело, как перья Чи Сяо, и он заикался:

— Сяо... Сяо Юань, как ты...

— О, на кровати было холодно, а ты как печка, рядом было тепло, вот я и подошёл.

— Сяо Юань, тебе холодно? — Янь Янь не хотел, чтобы Се Линъюань чувствовал хоть каплю дискомфорта, и сразу забеспокоился:

— Тебе каждый день холодно? Почему ты мне не сказал? Это моя вина, люди Дворца Юйи

обладают огненной конституцией тела и не чувствуют холода, я был невнимателен, Сяо Юань, прости...

<http://bllate.org/book/15548/1413562>